

Зови меня А-сюн

Третий защитник не отправился в путь.

Более того, на следующее утро Вэнь Цзюаньчжи, заикаясь, передал ему через чернила, что Владыка Чэнь забрал из его семьи несколько десятков духовных трав, большинство из которых были необходимы для приготовления пилюли разбитого кокона, и, вероятно, он не сможет продать их юному господину.

У Линчань промолчал.

Он сел, скрестив ноги, и, закрыв глаза, принялся себя успокаивать:

— Решений всегда больше, чем трудностей. Не только семья Вэнь может приготовить пилюлю разбитого кокона. У меня есть множество способов собрать эти духовные травы.

— То, что сказал Чэнь Шэ, отчасти имеет смысл, — задумался Сюаньсян. — Пилюля разбитого кокона в конечном счёте слишком рискованна.

— Почему ты его защищаешь? — надулся У Линчань.

— Я забочусь о тебе.

— Ты и я, мы вместе отправимся в тайное царство Байцзан, — не слушал его У Линчань. — Есть ли у нас шанс найти Цюсаньюань?

Сюаньсян, хоть и не хотел этого говорить, вынужден был признать:

— Твоя удача велика. Цюсаньюань, возможно, будет легко найти. Добыть его можно, но вот удержать...

— Почему ты так говоришь?

— Тайное царство только что открылось. Все великие семьи и ордены непременно бросятся захватывать территории и собирать сокровища. Вероятно, места с густой духовной силой уже заняты.

— Действительно, — задумался У Линчань. — Пик Сяолёу часто захватывал территории в новых тайных царствах. Им всегда удавалось занять места с самой богатой духовной силой,

поставить барьер, и никто не мог войти.

— Пилюля разбитого кокона может привести к смерти, — убеждал его Сюаньсян. — Нужно всё хорошенько обдумать.

У Линчань серьёзно подумал три вдоха и кивнул:

— Я всё обдумал.

— И что? — приподнял бровь Сюаньсян.

— Иду! — сказал У Линчань.

Сюаньсян промолчал.

Зря он спрашивал.

У Линчань был человеком действия. Он быстро сложил все доступные ему артефакты в пространство Сюаньсяна и велел Цин Яну оставаться во дворце Даньцзю.

— Куда ты, я с тобой, — нахмурился Цин Ян.

— В тайное царство Байцзан, там полно опасностей, — У Линчань не хотел впутывать других в свои дела и хлопнул Цин Яна по плечу. — Оставайся во дворце Даньцзю. Если кто-то будет тебя беспокоить, покажи им печать, которую я тебе дал.

— Это потому, что я слишком слаб? — Цин Ян на мгновение замер и тихо спросил.

— Что? — не расслышал У Линчань.

— Ничего, я буду здесь ждать возвращения юного господина, — Цин Ян покачал головой и, подняв растолстевшего до шара лисёнка, спросил. — Его берёшь?

У Линчань с отвращением посмотрел на него, фыркнул и, взмахнув рукавами, ушёл.

Цин Ян, глядя ему вслед, помрачнел и беззвучно выдохнул.

Надев капюшон, У Линчань украдкой осмотрел окрестности дворца Даньцзю. Обнаружив, что Чэнь Шэ не выставил за ним стражу, он поспешно, с помощью телепортационных талисманов, начал перемещаться на один ли за раз, покидая дворец.

Боясь, что его обнаружат люди с печатью «Чэнь», У Линчань тёр телепортационные талисманы до тех пор, пока они не начали искриться.

После бесчисленных перемещений пространство исказилось. У Линчань с мрачным лицом шагнул вперёд, и полы его алого халата взметнулись на ветру.

...А затем он, пошатнувшись, схватился за дерево, и его чуть не стошнило.

Сюаньсян промолчал.

Пустошь Куньфу была огромна, и её главный город находился в самом центре. Чтобы добраться до границы, нужно было плыть на духовном корабле.

Покинув главный город, У Линчань заметно расслабился. Расспросив дорогу, он наконец нашёл пристань.

Духовный корабль был огромен, высотой в несколько десятков чжанов. Его борта, похожие на гигантские птичьи крылья, были пришвартованы к берегу. Волны, поднимаемые им, бились о барьер, рассыпаясь белоснежной пеной.

У Линчань с восхищением смотрел на него. На этом корабле, вероятно, было вырезано несколько сотен тысяч рун полёта. С такими крыльями до границы можно было добраться меньше чем за полчаса.

Это была ближайшая к Пустоши Куньфу пристань, и здесь было полно народу.

У Линчань вприпрыжку побежал покупать билет.

Демоны обычно были высокими, и касса была построена соответствующе. У Линчань, низкорослый, на цыпочках едва доставал до стола.

Он подпрыгнул, уцепился за край стола и, повиснув на локтях, серьёзно сказал:

— Мне один билет до границы.

Демон-заклинатель, увидев, что его ноги не достают до земли, рассмеялся:

— Мальчик, ты один едешь на границу? А где твои старшие?

У Линчань сердито посмотрел на него и, не желая вступать в пустые разговоры, бросил на стол кристалл.

— Нижняя палуба, полчаса до границы, — демон-заклинатель быстро выдал ему бамбуковую дощечку-билет.

— Хорошо!

У Линчань, сжимая в руке дощечку, смешался с толпой и направился к кораблю. Он впервые видел такое оживление и с любопытством вертел головой.

Билеты на нижнюю палубу обычно покупали бедные демоны-заклинатели. Здесь царил хаос, воздух был влажным и душным, а смешанные запахи демонической ци были едкими и неприятными.

Но У Линчаню всё было в новинку, и он, не обращая внимания на неудобства, с радостью оглядывался по сторонам.

Внешность юного господина была одной из лучших в Союзе Бессмертных, не говоря уже о Пустоши Куньфу, где внешности не придавали особого значения. Окружающие его свирепые и огромные демоны-заклинатели смотрели на него со злым умыслом.

Словно кролик, забредший в волчье логово.

У Линчань, ничего не замечая, с неослабевающим энтузиазмом, запрокинув голову, обратился к демонам-заклинателям по обе стороны от него:

— Вы не могли бы подвинуться? Вы меня зажали.

Все промолчали.

Демон-заклинатель слева был почти в три раза выше У Линчаня, а на его лице был ужасный шрам. Он явно был не из тех, с кем стоит связываться.

Он злобно усмехнулся и нарочно придвинулся ближе:

— А если не подвинусь? Ты что, своими ручонками мне ногу ломаешь?

— А можно? — с любопытством спросил У Линчань.

Окружающие демоны-заклинатели расхохотались, словно никогда не видели такого наглеца.

— Можешь попробовать, — приподнял бровь демон-заклинатель.

— О, хорошо!

Бам!

Корабль скользил по воде, оставляя за собой два похожих на перья шлейфа брызг. Главный распорядитель корабля, услышав, что на нижней палубе какой-то ребёнок подрался, поспешил на место происшествия.

У распорядителя выступил холодный пот. Он со всех ног бросился на нижнюю палубу, гневно крича:

— Глупцы безглазые, вы посмели тронуть юного господина...

На корабле толпа огромных демонов-заклинателей сбилась в угол и дрожала от страха. Во-первых, потому что демон-заклинатель, который задирали У Линчаня, был одним ударом отправлен в полёт, снёс несколько сидений и теперь лежал на полу без сознания.

А во-вторых, из-за страха перед юношей в алом.

У Линчаня теперь было много места, и его никто не зажимал. Он сидел посреди хаоса и с радостью уплетал пирожные.

— ...? — распорядитель замер.

Кто кого обидел?

Увидев распорядителя, демоны-заклинатели тут же принялись плакаться:

— Главный распорядитель, спасите! На корабле запрещены драки, а этот человек напал на нас!

— Да, да, скорее сбросьте его с корабля!

— Это он первый занял половину моего места, — У Линчаня был возмущён до глубины души. — Мне негде было сидеть. И он сам сказал, что я могу сломать ему ногу. Почему теперь меня обвиняют?

— ...Ты! — все замолчали.

— Главный распорядитель, разберитесь! У-у-у!

Главный распорядитель холодно посмотрел на толпу и, к всеобщему изумлению, почтительно подошёл к юноше в алом и поклонился:

— Юный господин, вы напуганы. Прошу вас на верхнюю палубу, там просторнее.

У Линчаню было лень пересаживаться, но, услышав, что на верхней палубе просторнее, он встал и последовал за главным распорядителем.

...Оставшиеся на нижней палубе демоны-заклинатели с ужасом смотрели им вслед, их челюсти отвисли.

Кто?

Ю-ю-юный господин?!

Корабль был похож на высокое здание с многочисленными павильонами и террасами. Чем выше, тем роскошнее и изысканнее становилась обстановка, и тем меньше было людей. Когда они добрались до самой верхней палубы, в огромном павильоне был лишь один человек.

Действительно, просторно.

У Линчань откинул развевающиеся на ветру занавеси и вошёл. Увидев, кто там, он нахмурился.

Он оглянулся, но главный распорядитель, который привёл его сюда, уже исчез.

У Линчань надул губы и подошёл ближе.

— Владыка Чэнь пришёл, чтобы забрать меня обратно?

Павильон был окружён водой, и к нему вёл лишь один длинный мост. Чэнь Шэ в синем халате сидел в центре, заваривая чай и играя в го. Услышав его, он лишь слегка улыбнулся:

— Если бы я хотел тебя остановить, ты думаешь, смог бы покинуть дворец Даньцзю?

У Линчань подумал, что это правда, и, скинув капюшон, бросил его на пол.

Чернильный след подхватил его и убрал в пространство.

У Линчань сел напротив Чэнь Шэ и, подперев щеку рукой, спросил:

— Владыка Чэнь передумал и решил пойти со мной в тайное царство Байцзан?

— Как ты меня назвал? — с улыбкой спросил Чэнь Шэ.

У Линчань на удивление понял намёк. Его глаза изогнулись в полумесяцы, и он тут же звонко поправился:

— А-сюн!

И даже вытащил из-под одежды золотой колокольчик и повесил его снаружи.

Чэнь Шэ промолчал.

«Кто кормит, тот и мать».

Корабль летел по небу, направляясь к границе.

По мере приближения к землям Союза Бессмертных нефритовая табличка пика Сяолёу, хранившаяся в пространстве У Линчаня, из серой и безжизненной начала понемногу восстанавливать свою духовную силу.

Вскоре табличка вспыхнула ярким светом, и из неё хлынул поток сообщений и новостей от Союза Бессмертных, похожих на головастиков, которые плотно покрыли её поверхность.

Наконец-то она заработала.

У Линчань порылся в сообщениях и, подумав, сказал:

— Сюаньсян.

Сюаньсян выпустил чернильный след, который окутал табличку. Духовная сила постепенно ослабла, скрывая ауру У Линчаня.

Он ещё не восстановил свою силу и не мог позволить Мэн Пину узнать, что его коммуникационная табличка всё ещё работает.

Чэнь Шэ своим невидимым взором смотрел, как У Линчань играет с полной духовной силы нефритовой табличкой. Он мысленно передвинул камень, который со стуком опустился на доску для го.

Он опустил ресницы, обдумывая партию, и как бы невзначай спросил:

— Я слышал, ты подарил Сюнь Е рисунок?

— Да, — У Линчань рассеянно просматривал сообщения от Союза Бессмертных. — Чтобы он мог передавать мне сообщения. Мне неудобно пользоваться нефритовой табличкой Академии Сычжо.

На самом деле, он не умел читать.

Используя чернила Сюаньсяна для передачи сообщений, он мог заставить Сюаньсяна превратить иероглифы Пустоши Куньфу в понятные ему иероглифы Союза Бессмертных.

— В будущем тебе придётся часто бывать в Пустоши Куньфу, — сказал Чэнь Шэ. — Нужно научиться писать. Когда вернёшься из тайного царства Байцзан, я лично тебя научу.

— Угу, угу, хорошо, хорошо, — рассеянно ответил У Линчань.

— Этот рисунок... — начал было Чэнь Шэ.

Но не успел он договорить, как У Линчань, просматривая табличку, кажется, что-то увидел и с силой ударил по столу. Камни на доске для го подпрыгнули и с грохотом рассыпались.

— Мэн Пин!

— ? — Чэнь Шэ замер.

— Я убью его! — в ярости крикнул У Линчань.

Чэнь Шэ мысленно вернул все камни на свои места.

Он никогда не видел У Линчаня таким злым.

— Что случилось?

У Линчань вытащил одного «головастика» из таблички и с хлопком бросил его на пол. В воздухе появились ряды иероглифов.

Он гневно указал на первое имя в списке.

— Я всего несколько дней не был в Союзе Бессмертных, а этот черепаший сын уже стал первым в Списке гениев! Какая наглость! Какая наглость!

Чэнь Шэ посмотрел.

И ничего не понял.

У Линчань в ярости ходил кругами вокруг Чэнь Шэ, повторяя:

— Какая наглость! Когда гения нет дома, обезьяна становится царём горы! Его уровень развития достигнут с помощью пилюль, как он может быть первым в Списке гениев?! Неудивительно, что он хотел меня убить. Оказывается, он хотел сместить меня с первого места и занять его сам. Какой хитрый, какой коварный!

Он снова заговорил на языке Союза Бессмертных.

Чэнь Шэ не понимал его, но чувствовал ненависть У Линчаня к Мэн Пину.

Он поднял чашку, отпил глоток чая и спокойно сказал:

— Раз так ненавидишь, убей.

— Когда я восстановлю свою силу, первым, кого я убью, будет он, — холодно сказал У Линчань.

Чэнь Шэ посмотрел на У Линчаня.

От демонической ци до пилюли разбитого кокона — У Линчань, казалось, никогда не рассчитывал на помощь других для достижения своих целей. Его действия были крайне экстремальными, он не щадил даже себя.

«Неужели в Союзе Бессмертных ему не на кого было положиться?»

Чэнь Шэ задумался.

«Если У Кунькунь узнает, что у него есть поддержка, что его любят и защищают, что он может отомстить, не спеша с восстановлением золотого ядра... возможно, он откажется от пилюли разбитого кокона».

Пик Сяолёу.

Водопад срывался вниз, разбиваясь о камни и поднимая белоснежную пену. В воздухе висел туман, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь него, создавали радугу.

Лю Цзинхуэй сидел под огромным камнем, закрыв глаза и медитируя.

Внезапно в воздухе просвистел камень.

Лю Цзинхуэй резко открыл глаза и поймал его. Он отвёл руку и холодно посмотрел вперёд.

Прихвостень Мэн Пина смотрел на него сверху вниз и, с торжеством помахав нефритовой табличкой, сказал:

— А ты ещё сидишь тут. Твой дружок нашёлся. Юный глава ордена как раз собирается послать людей, чтобы прикончить его.

— Вы взяли кровь души Линчяня?! — Лю Цзинхуэй резко встал, его лицо было ледяным.

— Конечно, — усмехнулся Мэн Бучжао. — Недавно он где-то прятался, и кровь души не реагировала, но вчера вечером вдруг появился след.

— Где Линчянь? — холодно спросил Лю Цзинхуэй.

— В тайном царстве Байцзан, — Мэн Бучжао не стал скрывать и усмехнулся. — Лю Цзинхуэй, юный глава ордена приказал тебе, мне и старейшине Мэну отправиться в тайное царство Байцзан и схватить У Линчяня.

Лю Цзинхуэй побледнел, но ничего не сказал. Он призвал свой меч, стоявший в воде, и с бесстрастным лицом полетел вперёд.

— Хорошо, идём.

— Ты сирота, — прищурился Мэн Бучжао. — Пик Сяолёу приютил тебя на много лет, ты должен быть благодарен. Хотя в последнее время юный глава ордена доставил тебе немало хлопот, но если ты искупишь свою вину и живым приведёшь У Линчяня в орден, чтобы он стал сосудом-треножником для юного главы, в будущем твой путь будет безоблачным.

— Идиот, — Лю Цзинхуэй не стал тратить время на разговоры с этим безмозглым прихвостнем и, вскочив на меч, улетел.

Мэн Бучжао, видя, что тот так его унизил, помрачнел, и в его глазах мелькнула жажда убийства.

«Всего лишь пешка пика Сяолёу, чего зазнаваться. Тайное царство Байцзан станет вашей могилой».

<http://bllate.org/book/16997/1585580>